

Секция «Международные организации и мировые политические процессы»

Правовые аспекты реформы Совета Безопасности ООН

Научный руководитель – Левченко Татьяна Григорьевна

Белясова Владлена Александровна

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет мировой политики, Кафедра информационного обеспечения внешней политики, Москва, Россия

E-mail: bmvbv@ya.ru

Вопрос реформы Совбеза ООН последнее время становится все более актуальным. За исключением реформы СБ ООН 1965 года по расширению количества членов с 11 до 15, попытки и предложения по реформированию Совета Безопасности, начиная со времени его создания в 1945 году, доказывали свою неправдоподобность и трудную осуществимость [5]. За 60 лет существования речь о реформе ООН заходила всего трижды и затронула лишь два из 6 основных органов ООН, к тому же лишь в контексте изменения количества мест представителей: один раз в СБ ООН и дважды в ЭКОСОС [5].

Разнообразие подходов к реформе часто сводилось всего лишь к обсуждению и выбору одного из двух вариантов реформы Совета Безопасности ООН, в то время как важнейшие предложения, касающиеся остальных органов и сфер деятельности организации, затрагивались в меньшей степени [1]. Проводимое исследование ставит целью доказать, что ни один из двух существующих подходов к реформированию Совета Безопасности ООН не является реалистичным и осуществимым и не способствует нормализации деятельности организации.

Существующие подходы к реформе в целом следует объединить по двум направлениям. Первый связан с правом вето, его наличием или отсутствием у пяти постоянных членов, а также принципами его предоставления новым принятым в СБ ООН странам.

Принятие решений по агрессии Ирака против Кувейта в 1991 году, наложению санкций на режим Багдада и оказанию помощи курдам подтолкнуло страны к отстаиванию своего права на участие в предпринимаемых акциях, на защиту своих интересов, которыми может пренебречь кондоминиум из 5 членов СБ. В обиход вошёл принцип консенсуса, в то время как использование права вето стало рассматриваться как неуместное и архаичное [4]. Для сравнения, за период с 1990 по 2003 года вето было применено 12 раз, а за предыдущие 45 лет — 193 раза [5]. 1995 год, 50-летний юбилей создания ООН, стал символической точкой отсчёта возобновления дискуссий по поводу роли ООН в мире [5].

Хотя статья 109 Устава ООН оставляет возможность созыва Генеральной конференции Членов Организации Объединенных Наций с целью пересмотра Устава, постоянные члены СБ установили высокую планку для ее проведения. Во времена холодной войны произошла сильная поляризация подходов стран членов СБ, что мешало созыву конференции в 1950-х годах, но и позднее она так и не была проведена. Пять великих держав - постоянных членов, открыто заявили о желании сохранить существующее распределение права вето [4]. Статья 108 позволяет каждому постоянному члену СБ ООН воспрепятствовать любой попытке ослабить их полномочия. А статус постоянного члена позволяет этим странам удерживать звание «великой державы» и даёт определенные полномочия в решении многих международных проблем. Таким образом, во-первых, нет положений, обязывающих страны, имеющие вето, отказываться от своего права или каким-либо образом его ослаблять, и, во-вторых, страны не согласятся сделать это даже на добровольной основе [5].

Вторая группа связана с изменением числа членов СБ ООН и решением таких вопросов, как расширение членства и если да, то до какого количества и на основании какого критерия, наделение новых стран статусом постоянного члена.

Рост числа стран с 51 до 114 к 1963 году в результате процесса деколонизации серьёзно осложнил процесс принятия решений и стал вызовом для Совета Безопасности. Если изначально только 6 стран Азии и Африки были представлены в СБ ООН, то спустя 20 лет, более половины стран членов ООН представляли этом развивающиеся регионы и требовали более равного представительства как в СБ, так и в других органах ООН[5]. В 1990-е годы вопрос о том, должен ли состав СБ ООН отражать увеличившееся число стран в мире в соответствии с «принципом суверенного равенства всех членов ООН» был снова поднят на фоне успехов в деле достижения единогласия пятеркой постоянных членов в первые годы после окончания Холодной войны. Однако вопрос расширения членства снова связывался со справедливостью представительства стран, а не с практическим вкладом каждой из них [5].

Вопрос вокруг расширения количества постоянных членов стран СБ ООН с наделением их правом вето или без, рождает споры о том, не станет ли орган при 20-25 членах слишком громоздким и не будет ли это тормозить процесс переговоров, а также о том, какие страны возможно включить. Хотя недопредставленность глобального юга очевидна, сложно определить конкретных представителей этого региона в СБ ООН[5]. Трудно выявить критерий: если проблема заключается в превалировании развитых стран в СБ, то почему кандидатами стали Япония и Германия? Если в ущемлении индустриально развивающихся стран, то как найти компромисс между претензиями Индии и Пакистана, Бразилии и Аргентины? Будет ли эффективнее ли заменить места европейских стран на одно представительство ЕС? И если право вето является дискриминационным, следует ли наделить им новых постоянных членов и усугублять тем самым дискриминацию одних по отношению к другим? [5]

Кроме вышеуказанных проблем, споры вокруг вопроса доверия органам ООН и, в частности, Совету Безопасности ООН после событий в Ираке перешли из области реализации задачи добиться равного представительства всех стран в область поисков возможности сдерживания группировкой деятельности США, что дополнительно осложняет поиски взаимоприемлемого подхода [3,4]. Тем не менее, ни один из подходов даже при условии его реализации не решает задачу противодействия произволу США. Напротив, они только ставят под угрозу уже существующих хрупкий баланс [3].

Таким образом, изменение порядка формирования и функционирования СБ ООН не приведёт к преодолению слабостей органа — недопредставленности, права вето и опоры группировки на военную мощь США, которые действуют по своему усмотрению в некоторых случаях в обход ООН. Однако это и не нужно. Совет безопасности останется первым «местом прибежища» для оправдания применения военной силы даже в настоящем виде [5].

Источники и литература

- 1) Blum, Y.Z. Proposals for UN security council reform. American Journal of International Law. Volume 99, Issue 3, July 2005, Pages 632-649.
- 2) Kuper, A. Democracy Beyond Borders: Justice and Representation in Global Institutions September 09, 2004, Pages 1-192.
- 3) Morris, J. UN Security Council Reform: A counsel for the 21st century(Article). Security Dialogue. Volume 31, Issue 3, September 2000, Pages 265-277.

- 4) Slaughter, A.-M. Security, solidarity, and sovereignty: The grand themes of UN reform(Review). American Journal of International Law. Volume 99, Issue 3, July 2005, Pages 619-631.
- 5) Weiss, T.H. The illusion of UN Security Council reform. Washington Quarterly. Volume 26, Issue 4, September 2003, Pages 147-161.